

Научная статья
УДК 331.57(571.6)
doi:10.22394/1818-4049-2023-104-3-62-69

Занятость как показатель устойчивого развития сельских территорий в регионе Дальнего Востока с особым режимом природопользования (на примере Республики Бурятия)

Сембрика Нимаевна Иванова¹, Арнольд Кириллович Тулохонов²

^{1,2} Федеральное государственное бюджетное учреждение науки, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Россия

¹ sambrika@binm.ru

² aktulohonov@binm.ru

Аннотация. *Статья является продолжением цикла публикаций, посвященных исследованию социальных проблем и противоречий устойчивого развития территорий. Авторы отмечают, что существенные ограничения для развития хозяйственной деятельности, в том числе сельского хозяйства, обусловленные особым режимом природопользования на Байкальской природной территории, в целом сдерживают развитие региональной экономики. В частности, в настоящей статье авторы исследуют влияние экологических ограничений на занятость сельского населения как показателя устойчивого развития сельских территорий. В качестве объекта исследования взяты Баргузинский, Прибайкальский, Кабанский, Северо-Байкальский районы и г. Северобайкальск, в границах которых проходит центральная экологическая зона Байкальской природной территории в Республике Бурятия. В исследовании использованы методы сравнительного анализа и экономико-статистические методы. Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики за 1990–2023 гг. Рассмотрены изменения базовых видов экономической деятельности по доле занятого в них населения. Определены факторы, негативно влияющие на развитие сельского хозяйства и других отраслей агропромышленного комплекса в регионе с экологической регламентацией. Исследования показали, что для развития сельского хозяйства, повышения занятости населения сельских территорий, снижения рисков миграционных потерь необходимы целевые меры повышения доступности транспортных и социальных услуг. Основные выводы и рекомендации могут быть использованы органами власти при разработке программ содействия занятости и социально-экономического развития регионов с особым режимом природопользования.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, сельские территории, природопользование, экологические ограничения, занятость населения*

Благодарность: *исследование выполнено в рамках государственного задания Байкальского института природопользования СО РАН Проект №АААА-А21-121011590039-6 (0273-2021-0003).*

Для цитирования: Иванова С. Н., Тулохонов А. К. Занятость как показатель устойчивого развития сельских территорий в регионе Дальнего Востока с особым режимом природопользования (на примере Республики Бурятия) // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 3 (104). С. 62–69. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-104-3-62-69>

Employment as an indicator of sustainable development of rural areas in the Far-Eastern region with a special nature management regime (on the example of Republic of Buryatia)

Sembrika N. Ivanova¹, **Arnold K. Tulokhonov**²

^{1,2} The Baikal Institute of Nature Management, the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

¹ sambrika@binm.ru

² aktulohonov@binm.ru

Abstract. *The article is a continuation of a cycle of publications devoted to the study of social problems and contradictions of sustainable development of the territories. The authors note that significant restrictions on the development of economic activity, including agriculture, due to the special nature management regime in the Baikal natural territory, generally hinder the development of the regional economy. In particular, in this article, the authors explore the impact of environmental restrictions on the employment of the rural population as an indicator of the sustainable development of rural areas. The object of study was the Barguzinsk, Pribaikalsk, Kabansk, Severo-Baikalsk districts and the city of Severobaikalsk, within the boundaries of which the central ecological zone of the Baikal natural territory in the Republic of Buryatia passes. The study used methods of comparative analysis and economic and statistical methods. The information base was the data of the Federal State Statistics Service for 1990–2023. Changes in the basic types of economic activity in terms of the share of the population employed in them are considered. The factors negatively affecting the development of agriculture and other branches of the agro-industrial complex in the region with environmental regulation are determined. Studies have shown that in order to develop agriculture, increase employment in rural areas, and reduce the risk of migration losses, targeted measures are needed to increase the availability of transport and social services. The main conclusions and recommendations can be used by the authorities in development of the programs to promote employment and socio-economic development of the regions.*

Keywords: *sustainable development, rural areas, nature management, environmental restrictions, employment*

Acknowledgments: *the study was carried out within the framework of the state task of the Baikal Institute of Nature Management, SB RAS Project No. AAAA-A21-121011590039-6 (0273-2021-0003).*

For citation: Ivanova S. N., Tulokhonov A. K. Employment as an indicator of sustainable development of rural areas in the Far-Eastern region with a special nature management regime (on the example of Republic of Buryatia) // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 3 (104). Pp. 62–69. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-104-3-62-69>

Введение

Особенность экономического развития Республики Бурятия заключается в том, что практически вся ее территория отнесена к Байкальской природной территории, на которой введен особый ре-

жим природопользования, что означает предъявление повышенных экологических требований как к населенным пунктам, так и к объектам хозяйственной деятельности. Это естественно обуславливает увеличение затрат по жизнеоб-

спечению поселений, значительно усложняет любую хозяйственную деятельность и существенно сдерживает развитие региональной экономики. Устойчивое развитие сельских территорий определяется различными показателями, в числе которых особое место занимают показатели занятости, в том числе в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство является отраслью, обеспечивающей продовольственную безопасность страны, роль которого за годы трансформационных процессов в России несколько снизилась: если в 1990 г. его доля в ВВП составляла 16,5%, то в 2021 г. – только 4,2%¹. В качестве объекта исследования были проанализированы г. Северобайкальск и Северо-Байкальский, Баргузинский, Прибайкальский, Кабанский районы, в границах которых проходит центральная экологическая зона Байкальской природной территории в Республике Бурятия (далее – ЦЭЗ БПТ).

Материалы и методы исследования

В исследовании были использованы методы сравнительного анализа и экономико-статистические методы. Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики за 1990–2023 гг.

Особенности рассматриваемых территорий

В исследованиях [Сысоева, Кузнецова, 2019. С. 89–105] отмечается, что конкурентные преимущества соседнего региона – Иркутской области – как раз и создаются в ущерб Бурятии, на которую приходится основная часть экологических ограничений и издержек. Хозяйственная деятельность на территории ЦЭЗ БПТ осуществляется в соответствии с действующей нормативно-правовой базой, в числе которой особую роль выполняют: Водный кодекс РФ², Федеральный закон «Об охра-

не озера Байкал»³ и постановление Правительства РФ № 2399⁴, которое утвердило обширный перечень видов деятельности на рассматриваемой территории.

Как показали исследования [Михеева, Максанова, Абидуева, Бардаханова, 2016. С. 210–217; Михеева, 2017. С. 159–162], преобладание административных запретов и ограничений, правовые коллизии приводят к эколого-экономическим проблемам и ухудшению условий жизнеобеспечения и жизнедеятельности местного населения. Эти обстоятельства обуславливают низкий уровень социальной устойчивости сельских территорий Баргузинского, Прибайкальского, Северо-Байкальского районов [Михеева, Аюшеева, 2013. С. 92–98]. Следующими сдерживающими факторами социально-экономического развития Байкальской природной территории (далее – БПТ) являются транспортная удаленность от регионального и других экономических центров страны, сложность рельефа, убыль населения [Хандажапова, Дагбаева, Аюшеева, Санжеев, Лубсанова, Еремко, 2016. С. 137–143].

Проблемы политики аграрного природопользования на БПТ рассмотрены авторами работ [Тулохонов, Болданов, Дагбаева, 2019. С. 62–69; Ющенко, Вислогузова, 2020. С. 24–32], и следует признать обоснованность их выводов о том, что необходимо привести в соответствие с современными реалиями действующее законодательство об охране озера Байкал и предусмотреть планы экономического и социального развития БПТ. Цели сохранения благоприятной окружающей среды и природного потенциала должны сопровождаться повышением качества жизни проживающего здесь населения.

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VsmOjUs8/tab36.htm>

² Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). URL: <https://base.garant.ru/12147594/> (дата обращения: 06.08.2023).

³ Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» (с изменениями и дополнениями) [Эл. ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2157025/> (дата обращения: 06.09.2023).

⁴ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2399 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/400167820/> (дата обращения: 06.08.2023).

Результаты исследования и их об- суждение

Динамика структуры населения с 1991 по 2022 гг. показывает увеличение доли населения в возрасте старше трудоспособного (табл. 1). В анализируемых районах Республики Бурятия сократилась доля населения в трудоспособном возрасте, этот показатель меньше, чем в среднем по Республике Бурятия.

Анализ динамики численности населения рассматриваемых муниципальных районов показал, что с 2011 г. население сократилось почти на 20 тысяч человек (13%) (табл. 2). Ситуация с убылью населения в населенных пунктах, расположенных в границах ЦЭЗ БПТ, более удручающая. В границах ЦЭЗ БПТ убыль населения в Баргузинском районе составила

16,0%; Кабанском – 19,3%; Прибайкальском – 16,0%. Введение в 2017 г. запрета на вылов омуля негативно отразилось на численности постоянного населения, поскольку были закрыты рыбооловецкие предприятия, нарушен традиционный уклад жизни местного населения, усилился миграционный отток. С 2011 по 2017 гг. в рассматриваемых районах совокупная убыль населения составила 6848 чел. (4,6%), в период 2017–2023 гг. – 12641 чел. (8,8%). Уровень занятости сельского населения в Республике Бурятия в 2021 г. составил 46,3%, городского – 55,3%.

Данные таблицы 3 демонстрируют уменьшение количества сельскохозяйственных организаций, в районах ЦЭЗ БПТ убывающая динамика более выражена.

Сельское хозяйство является важней-

Таблица 1

Динамика структуры населения по основным возрастным группам в муниципальных районах Республики Бурятия, в %

Территория	Год	Моложе трудоспособного возраста	В трудоспособном возрасте	Старше трудоспособного возраста
Республика Бурятия	1991	31,26	55,67	13,07
	2022	24,42	56,54	19,03
г. Северобайкальск	1991	28,72	65,88	5,41
	2022	23,52	55,63	20,85
Баргузинский район	1991	31,32	53,38	15,30
	2022	34,84	48,41	16,75
Кабанский район	1991	28,80	54,56	16,64
	2022	24,49	54,68	20,83
Прибайкальский район	1991	32,03	52,29	15,69
	2022	25,54	53,83	20,63
Северо-Байкальский район	1991	28,74	63,60	7,66
	2022	24,19	56,63	19,18

Источник: рассчитано авторами по данным: Численность и состав населения. Естественное движение населения. Миграция. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/demo>

Таблица 2

Показатели изменения численности постоянного населения

Территория	2011 г.	2017 г.	2023 г.	Прирост/убыль (-), чел			Прирост/убыль (-), %		
				2011-2017	2017-2023	2011-2023	2011-2017	2017-2023	2011-2023
Баргузинский	23521	22294	19820	-1227	-2474	-3701	-5,2	-11,1	-15,7
Кабанский	59780	57094	51105	-2686	-5989	-8675	-4,5	-10,5	-14,5
Прибайкальский	26780	26756	23913	-24	-2843	-2867	-0,1	-10,6	-10,7
Северо-Байкальский	13966	12262	10349	-1704	-1913	-3617	-12,2	-15,6	-25,9
г. Северобайкальск	24880	23673	24431	-1207	758	-449	-4,9	3,2	-1,8
Итого по районам ЦЭЗ БПТ	148927	142079	129618	-6848	-12461	-19309	-4,6	-8,8	-13,0
Республика Бурятия	972175	984134	974628	11959	-9506	2453	1,2	-1,0	0,3

Источник: рассчитано авторами по данным: Численность и состав населения. Естественное движение населения. Миграция. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/demo>

шей отраслью экономики, которая обеспечивает продовольственную безопасность государства. В данной отрасли в нашей стране занято 4490 тыс. человек, в Республике Бурятия – 25,9 тыс. человек.

Рассмотрены изменения базовых видов экономической деятельности по доле занятого в них населения (табл. 4). В структуре занятости населения выраженным трендом последних лет стала смена «промышленности» в качестве ключевого

вида деятельности «торговлей». Теперь в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов занят каждый пятый работник. Изменения в структуре занятости демонстрируют развитие процессов деиндустриализации и усиление торговых и сервисных сегментов экономики. Вторым из ключевых видов экономической деятельности по доле занятого населения в Республике Бурятия является образование (10,3%).

Таблица 3

Число сельскохозяйственных организаций в районах ЦЭЗ БПТ

Территория	2013 г.	2022 г.	Прирост, убыль (-), %
Республика Бурятия	1036	792	-23,6
Баргузинский район	28	19	-32,1
Кабанский район	55	40	-27,3
Прибайкальский	32	20	-37,5
Северо-Байкальский район	44	38	-13,6
г.Северобайкальск	12	10	-16,7
Итого по районам ЦЭЗ БПТ	171	127	-25,7

Источник: рассчитано авторами по данным статистического ежегодника. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: https://03.rosstat.gov.ru/bur_compendium

Таблица 4

Базовые виды экономической деятельности по доле занятого в них населения в 1995 и 2021 гг.

Территория	Ранжирование видов экономической деятельности в структуре занятости населения	
	1995 г.	2021 г.
Российская Федерация	1. Промышленность (25,8%) 2. Сельское хозяйство (14,7%) 3. Оптовая и розничная торговля, общественное питание (10,1%) 4. Строительство 9,3 5. Образование 9,2 6. Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение (6,7%)	1. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (18,7%) 2. Обрабатывающие производства (14,1%) 3. Строительство (9,2%) 4.Транспортировка и хранение (8%) 5. Образование (7,5%) 6. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (6,35) 7. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (6,3%)
Республика Бурятия	1. Промышленность (21,1%) 2. Сельское хозяйство (15,8%) 3. Образование (12,5%) 4. Оптовая и розничная торговля, общественное питание (10,5%) 5. Строительство (9,1%) 6. Транспорт (7,5%).	1. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (22%) 2. Образование (10,3) 3. Обрабатывающие производства (10%) 4. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (8,1%) 5. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (7,0%) 6. Строительство (6,4%)

Источник: рассчитано авторами по данным: Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Далее идут обрабатывающая промышленность; строительство; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг и сельское хозяйство.

Заметные изменения произошли в отрасли сельского хозяйства. В 1995 г. в этой отрасли в Республике Бурятия было занято 15,8% занятого населения, для сравнения в РФ – 14,7%. В 2021 г. – уже 7,0% в Республике Бурятия (в РФ – 6,3%), и это с учетом того, что в статистических расчетах к данному виду экономической деятельности были присоединены лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство. В 1995 г. сельское хозяйство для Бурятии, как и в целом для России, было вторым из базовых видов экономической деятельности, в 2021 г. – пятым в Бурятии и шестым в РФ.

Уровень занятости сельского населения в Республике Бурятия в 2021 г. составил 46,3%, а городского – 55,3%.

Выводы

За годы масштабного реформирования, охватившего практически все сферы жизни, изменилась социальная структура населения сельских территорий. На сегодняшний день основной сферой деятельности сельского населения стали бюд-

жетные отрасли экономики: образование, здравоохранение, государственное управление. Уровень занятости сельского населения ниже среднероссийского уровня. Для сельских территорий характерны низкая продолжительность жизни и миграционный отток населения [Дагбаева, 2018. С. 40–43; Иванова, 2021. С. 30–34].

К основным факторам, сдерживающим устойчивое развитие сельских территорий на БПТ, помимо уже обозначенных, следует отнести: низкий уровень заработной платы, низкую занятость населения, низкий уровень развития учреждений здравоохранения, социальной сферы (образования, культуры и т. п.), жилищно-коммунального комплекса и других сфер. [Дагбаева, 2019. С. 38–42].

Для повышения уровня занятости населения сельских территорий необходимо принятие мер, направленных на повышение доступности инфраструктурных услуг, включая социальные, транспортные, медицинские, образовательные. Цели сохранения уникальности экологической системы озера Байкал, благоприятной окружающей среды должны сопровождаться с необходимостью повышения качества жизни проживающего здесь населения.

Список источников:

1. Дагбаева С. Д.-Н. Проблемы и противоречия развития социальной сферы в российской и зарубежной практике // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12(56). С. 40–43. DOI 10.24158/spp.2018.12.5.
2. Дагбаева С. Д.-Н. Территориальные проблемы развития социальной инфраструктуры // Фундаментальные исследования. 2019. № 4. С. 38–42. DOI 10.17513/ft.42435
3. Иванова С. Н. Пространственные аспекты развития сельских территорий Северной Азии // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 2(380). С. 30–34. DOI 10.24412/2587-6740-2021-2-30-34.
4. Михеева А. С., Аюшеева С. Н. Исследование социально-экономической устойчивости сельских территорий Республики Бурятия // Вестник ВСГУТУ. 2013. № 2(41). С. 92–98. – EDN PZDLAZ.
5. Михеева А. С., Максанова Л. Б.-Ж., Абидуева Т. И., Бардаханова Т. Б. Эколого-экономические проблемы и конфликты природопользования в центральной экологической зоне Байкальской природной территории (Республика Бурятия) // География и природные ресурсы. 2016. № S5. С. 210–217. DOI 10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(210-217). EDN XQRYOP.
6. Михеева А. С. Экологическое обоснование допустимости размещения объектов хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании. Москва: Российский экономический университет имени Г. В.

Плеханова. 2017. С. 159–162. EDN YMTRQV.

7. Сысоева Н. М., Кузнецова А. Н. Байкальская природная территория в новой сетке макрорегионов Сибири // ЭКО. 2019. №5. С. 89–105. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-5-89-105.

8. Тулохонов А. К., Болданов Т. А., Дагбаева С. Д.-Н. О критериях, условиях и рисках в оценке эффективности экономики и политики аграрного природопользования в России // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 3. С. 62–69. DOI 10.18101/2304-4446-2019-3-62-69. EDN APKUSX.

9. Хандажапова Л. М., Дагбаева С. Д.-Н., Аюшеева С. Н., Санжеев Э. Д., Лубсанова Н. Б., Еремко З. С. Современное использование территории и перспективы социально-экономического развития центральной экологической зоны Байкальской природной территории (Республика Бурятия) // География и природные ресурсы. 2016. № S5. С. 137–143. DOI 10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(137-143). EDN XQRYLD.

10. Ющенко М. С., Вислогузова И. В. Правовые особенности сельскохозяйственной деятельности на Байкальской природной территории и перспективы для производства органической продукции // Сельское хозяйство. 2020. № 2. С. 24–32. DOI 10.7256/2453-8809.2020.2.33301. EDN WWTXQ.

References:

1. Dagbaeva S. D.-N. (2018) Problems and contradictions in the development of the social sphere in Russian and foreign practice *Obshchestvo: sociologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. No. 12(56): 40–43. DOI 10.24158/spp.2018.12.5 (In Russ.)

2. Dagbaeva S. D.-N. (2019) Territorial problems of social infrastructure development *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental research]. No. 4: 38–42. DOI 10.17513/fr.42435 (In Russ.)

3. Ivanova S. N. (2021) Spatial aspects of the development of rural areas of North Asia *Mezhdunarodnyj selskokhozyajstvennyj zhurnal* [International Agricultural Journal]. No. 2(380): 30–34. DOI 10.24412/2587-6740-2021-2-30-34 (In Russ.)

4. Mikheeva A. S., Ayusheeva S. N. (2013). Study of the socio-economic sustainability of rural areas of the Republic of Buryatia *Vestnik VSGUTU* [Bulletin of the ESGUTU]. No. 2(41): 92–98. (In Russ.)

5. Mikheeva A. S., Maksanova L. B.-Zh., Abidueva T. I., Bardakhanova T. B. (2016) Ecological and economic problems and conflicts of nature management in the central ecological zone of the Baikal natural territory (Republic of Buryatia) *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and natural resources]. No. S5: 210–217. DOI 10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(210-217) (In Russ.)

6. Mikheeva A. S. (2017) Ecological substantiation of the admissibility of placing objects of economic activity on the Baikal natural territory. Modern problems of project management in the investment and construction sphere and nature management. Moscow: Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov. Pp. 159–162. (In Russ.)

7. Sysoeva N. M., Kuznetsova A. N. (2019) Baikal natural territory in the new grid of Siberian macroregions *EKO* [ECO]. No. 5: 89–105. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-5-89-105 (In Russ.)

8. Tulokhonov A. K., Boldanov T. A., Dagbaeva S. D.-N. (2019) On criteria, conditions and risks in evaluating the effectiveness of the economy and policy of agrarian nature management in Russia *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*. [Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management]. No. 3: 62–69. DOI 10.18101/2304-4446-2019-3-62-69 (In Russ.)

9. Khandazhapova L. M., Dagbaeva S. D.-N., Ayusheeva S. N., Sanzheev E. D., Lubsanova N. B., Eremko Z. S. (2016) Modern use of the territory and prospects for socio-economic development of the central ecological zone of the Baikal natural territory (Republic of Buryatia) *Geografiya i prirodnye resursy*. [Geography and natural resources]. No. S5: 137–143. DOI 10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(137-143) (In Russ.)

10. Yushchenko M. S., Visloguzova I. V. (2020) Legal features of agricultural activity in the Baikal natural territory and prospects for the production of organic products *Selskoe*

khozyajstvo [Agriculture]. No. 2: 24–32. DOI 10.7256/2453-8809.2020.2.33301 (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.08.2023; одобрена после рецензирования 18.08.2023; принята к публикации 21.08.2023.

The article was submitted 08.08.2023; approved after reviewing 18.08.2023; accepted for publication 21.08.2023.

Информация об авторах

С. Н. Иванова – доктор социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, ФГБУН Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук

А. К. Тулохонов – академик РАН, доктор географических наук, профессор, научный руководитель, ФГБУН Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук

Information about the authors

S. N. Ivanova – Doctor of Sociology, Associate Professor, senior researcher, the Baikal Institute of Nature Management, the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences

A. K. Tulokhonov – Academician, the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geography, Professor, Scientific Supervisor, the Baikal Institute of Nature Management, the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences